

Экономические трудности Сингапура

НА РЯДУ с Гонконгом Сингапур и поныне — самый большой центр реэкспортной торговли Юго-Восточной Азии. С географической точки зрения Малаккский пролив, где расположена естественная гавань Сингапура, образует узкий проход, который должно миновать большинство кораблей, совершающих дальневосточные рейсы. Если посчитать и остановки кораблей для пополнения топливом и водой, то ежегодно около 10 тысяч больших кораблей общим тоннажем до 40 миллионов брутто-регистрационных тонн прибывают и покидают Сингапур — пятый по важности порт мира. Однако по грузообороту (1963 год — 21,6 миллиона тонн) он не находится в первых рядах.

Здесь скапливается большое количество транзитных экспортных товаров из различных районов Юго-Восточной Азии, Европы и Америки. Сингапур с его почти полуторамиллионным населением и в качестве важнейшей гавани богатой сырьем Малайи является крупным центром непосредственной внешней торговли. Около трети стоимости его экспорта в 1963 году направлено в Малайю и около одной шестой импорта шло оттуда.

Основное место в вывозе Сингапура занимает натуральный каучук — главный экспортный продукт Малайи. В 1963 году экспорт сырого каучука из Сингапура составил не менее чем 810 миллионов малайских долларов¹, или пятую часть всего вывоза. В значительных количествах реэкспортируется из Сингапура оловянная руда, кокосовое и пальмовое масло, копра, кофе, перец, ананасы, тропическая древесина, сахар, сгущенное молоко, фрукты, овощи, рыба, табак, табачные изделия, металлические изделия, мотоциклы, пряжа из синтетического волокна и текстильные товары. В 1963 году импорт Сингапура достиг 247 миллионов малайских долларов, а экспорт — 137 миллионов долларов. Однако торговая статистика не смогла учесть весь объем внешней торговли. Часть торговли с соседней Индонезией, с тех пор как она ведется, физически не поддавалась контролю. Кроме того, большая часть контрабандной реэкспортной торговли также, видимо, избежала статистического учета.

Сокращенный перевод из швейцарской газеты «Нойе цюрхер цайтунг».

¹ Три малайских доллара равны американскому доллару.

До последнего времени соседняя густонаселенная Индонезия с ее богатыми источниками сырья была наиболее важным торговым партнером Сингапура. Ввозились преимущественно сырой каучук, копра и перец. Ученный статистикой вывоз в Индонезию в 1963 году равнялся девяти процентам сингапурского экспорта. Фактически объем внешней торговли с соседним государством трех тысяч островов был значительно большим.

Но этот поток товаров вследствие наложенного Сукарно в сентябре прошлого года эмбарго на торговлю с Малайзией практически прекратился. Если в первом семестре 1963 года импорт Малайзии из Индонезии составлял еще 71 миллион, а экспорт 25,7 миллиона малайских долларов, то соответствующие суммы на первый семестр 1964 года сократились до 12,8 и двух миллионов малайских долларов.

Больше всего индонезийский торговый бойкот Малайзии задел, конечно, два центра свободной торговли — Сингапур и Пенанг (в Малайе). Прекращение импорта из Индонезии сырого каучука, сырого кофе и овощей и невозможность экспортировать туда рис и готовые товары значительно сократили торговлю в Сингапуре, а также привели к закрытию части предприятий по переработке сырого каучука. В общем ввоз Сингапура (исключая торговлю с бывшей Федерацией Малайя) за первый семестр 1964 года сократился на 28 процентов и составил 1,36 миллиарда малайских долларов, а вывоз упал на 32 процента и выразился в сумме 886 миллионов малайских долларов.

Под непосредственным руководством департамента экономического развития правительства Сингапура уже в 1961 году начато выполнение обширной программы индустриализации, чтобы сократить зависимость города от внешней торговли.

В новом индустриальном районе в Юронге будут строиться заводы сахарорафинадный, для производства кормов, небольшие предприятия для производства велосипедов, автомобильных запасных частей, железо-скобяных товаров, фруктовых соков, мясных консервов, синтетических товаров и строительных материалов. В течение последнего месяца в строй вступили фабрики по производству бумаги, нейлона, какао-порошка и шоколада, бельевая швейная фабрика. Из других проектов заслуживают упоминания текстильная фабрика гонконгской фирмы, новая верфь, электрокабельный, электроламповый

ПЛАН ЯВНО ЗАВЫШЕН

Выходящий в Дакаре журнал «Перспектив» резко критикует экономическую политику правительства Сенегала. Четырехлетний план развития страны на 1961—1964 годы, мечтает журнал, был явно завышен: он предусматривал ежегодное восьмипроцентное увеличение валового национального продукта, фактический же прирост ни разу не превысил четырех процентов. Экономик Сенегала подрывает засилье иностранного капитала, который, извлекая громадные прибыли, не вкладывает средства в развитие современной крупной промышленности. Иностранные предприниматели ежегодно переводят из Сенегала 10 миллиардов африканских франков прибылей.

заводы, лакокрасочное и дубильное производство, фабрика кружев, трикотажа, большой химический завод по производству удобрений и хлорина...

Прежде судостроительные верфи, располагавшие пятью сухими доками, были крупнейшим индустриальным комплексом Сингапура. Ныне наибольшие индустриальные капиталовложения приходится на нефтеперерабатывающий завод компании «Шелл» (41 миллион малайских долларов и еще 12 миллионов долларов, запланированных на расширение), а также на бензозаправочные установки фирмы «Калтекс». «Мобил ойл» намерена построить собственный нефтеперерабатывающий завод в Сингапуре стоимостью в 43 миллиона малайских долларов. Форд уже давно наладил в Сингапуре сборку автомашин, а теперь и другие фирмы хотят открыть здесь свои автосборочные предприятия.

Японский капитал, станки и технический персонал проникают в последнее время в металлургическую и текстильную отрасли промышленности. Японцы стремятся обосноваться на сингапурском рынке. Из-за зверского отношения японских войск к китайскому населению Сингапура в годы войны японские торговцы и предприниматели долгое время были вынуждены избегать Сингапура.

В конце 1963 года число лиц, занятых в промышленности Сингапура, составило 180 тысяч, треть их приходится на перерабатывающую промышленность. Сингапур находится на относительно ранней стадии индустриализации, во всяком случае он в этом отношении значительно отстает от Гонконга. Однако индустриальное развитие там делает ныне большие успехи.

Индустриализация вызывает необходимость дальнейшего расширения порта. Причал центральной гавани, у которой сейчас одновременно могут швартоваться 25 океанских пароходов, должен быть удлинён, чтобы дать место еще шести пароходам. Кроме того, как упоминалось, в Юронге будет построен специальный промышленный порт.

Немаловажное место в бюджете Сингапура занимает туризм. В 1963 году страну посетило 110 тысяч туристов. Для них строятся две новые гостиницы.

Население Малайзии насчитывает около 10 миллионов человек. Их жизненный уровень далеко не одинаков. В Сингапуре в 1963 году средний годовой доход на душу населения составил 1300 малайских долларов, в Малайе — 800 малайских долларов, в Сараваке же — лишь 550 малайских долларов. Отстающие области требуют у Сингапура помощи. Так, Сингапуре пришлось уступить центральному правительству в Куала-Лумпуре 40 процентов своих доходов, которые с точки зрения конституции рассматриваются как доходы федерации, предоставить ему на льготной основе 15-летний заем в 100 миллионов малайских долларов и еще один заем на обычных рыночных условиях в 50 миллионов малайских долларов для развития Сабаха и Саравака.

Сингапур, в свою очередь, ожидает от общего рынка пяти государств хотя бы частичного возмещения потерь, вызванных резким сокращением реэкспортной торговли с Индонезией.

Выгодное географическое положение, видимо, будет способствовать дальнейшей концентрации промышленности в Сингапуре. В других государствах — членах Малайзии идет децентрализация промышленного развития. Это относится, в частности, к Малайе, которая прилагает большие усилия для создания новых отраслей промышленности вблизи Куала-Лумпура.

МУРУНГИ — ДЕТИ ДЖУНГЛЕЙ

(Окончание. Начало см. на стр. 49)

нередко встречаются и столетние старики. И это, несмотря на влажный климат с продолжительным, до полугода, дождливым сезоном.

Болезни здесь лечат главным образом лесными травами или закалывают свинью или петуха и угощают односельчан, чтобы задобрить злых духов. Мурунги не знают ни алтарей, ни жертвоприношений.

Власти не вмешиваются в дела мурунгов. Только в случае эпидемий или неразрешимых споров между племенами или соплеменниками карбари (представитель племенного вождя в деревне) сообщает о происходящем в ближайший полицейский участок.

Каждая семья мурунгов платит вождю, стоящему во главе племени бохмонг, к которым относятся и мурунги, налог — шесть рупий в год. Деревенский глава берет из них «свою долю» — 2,25 рупии, а остальное передает главе племени бохмонг. Последний выплачивает государству за каждую семью мурунгов 1,25 рупии, остальное тоже оставляет себе.

Имущество мурунгов немудреное — дом и скот. Большая часть овощей и табака, выращенного семьей, потребляется внутри семьи. Табак курят и жуют. Рисовую водку пьют и стар и млад, и мужчины и девушки, благо ее делают много и она очень крепкая.

При появлении на свет нового человека никаких особых обрядов не совершают. Роды принимает повивальная бабка. После рождения ребенка в течение девяти дней роженице не разрешается покидать комнату, где она рожала, ни под каким предлогом. Эти девять дней ей не дают есть ничего, кроме небольшого количества соленого отварного риса. На десятый день она выходит искупаться в ближайшей речке и приступает к своим повседневным обязанностям.

Когда мурунг умирает, труп его семь дней находится в доме. На «поминки» режут несколько свиней и всех пришедших угощают свиной и отварным рисом.

Через семь дней тело кремируют на особо отведенном месте на берегу реки, у самой воды, а пепел собирают в бамбуковую коробку и зарывают на месте кремации. Над могилой ставят нечто вроде надгробия из бамбука и на мачте флаг из белой материи. Со временем паводковые воды смывают все это в реку.

Если же человек погибает от эпидемической болезни, труп не сжигают, а хоронят где-нибудь подальше от селения.

Одеваются мурунги просто. Женщины и девушки носят коротенькую черную юбочку из толстой домашней материи, 20—22 сантиметра длиной, которая сидит очень низко на бедрах. По бокам ее снизу делаются разрезы, чтобы удобней было сидеть и ходить.

Мужчины надевают нечто вроде дхоти из белого материала, но очень короткое. Костюм карбари, которому приходится посещать базары, состоит из коротких подлиннее и рубашки с короткими рукавами. Но карбари всегда стремится поскорее освободиться от него и остаться в привычной одежде, вернее, без нее.

Такова жизнь этих простых людей, настоящих детей джунглей, обитающих в непосредственной близости от двух древнейших цивилизаций — Индии и Китая.